ИИ и мы – Ян Росс

Титульный лист

Рассказ «ИИ и мы»

Автор Ян Росс

URN book:yan-ross: ii-i-my:2025

© Ян Росс, 2025

Огромное спасибо Роману, Юлии и Светлане – за редактуру, корректуру и прочие неописуемые подвиги. И, разумеется, за неоценимый вклад в мировую литературу.

Сайт автора: yanross.net

ИИ и мы

– Так, внимание! Вы ждали развлекухи? Шуточки про тещу? Про сиськи-писькипопки? Не дождетесь. Стендап отменяется. Будет скандал и эпатаж. Не нравится? Выметайтесь. Всем, кто свалит в ближайшие пять минут – вернут деньги. Остались? Не нойте.

Ох, что тут началось… Паб грянул, будто в дурдоме объявили кастинг на роль главного буйнопомешанного. И лишь бармен, позвавший меня подменить захворавшего комика, подмигнул и показал большой палец. Он-то, тонкий эстет, знал, как испортить людям вечер.

– Да-да! – заорал я. – Будут оскорблены все сакральные чувства. Все ваши комплексы и благие заблуждения. Чувства прекраснодушных мечтателей, скептиков и прагматиков, слушателей и слушательниц. Неженкам – покинуть помещение.

Я снимаю с себя всякие обязательства – не задевать чувства верующих во что-либо; и компенсаций за моральный ущерб – не будет. Вы подвергаетесь всем сопутствующим рискам – вашей психике, сознанию, подсознанию, «искре Божией» внутри вас, и всему прочему, что там у вас есть и гипотетически может быть задето.

Пока не поздно – проваливайте. Проваливайте подобру-поздорову. Нытикам, невротикам и идиотам – здесь не место. Это шоу не для слабонервных. Я отвечаю лишь за смыслы, драйв и эстетику.

Парочка прошмыгнула к двери – молча, держась за руки, будто спасаясь от чумы. За ними поплелся одинокий брюзга – видно, счел, что рассуждения о душе и об искре Божьей не входят в цену его пива.

– Нашлась-таки послушная троица. Пока-пока, бугагашечки – в другом месте. А вы, дорогие, скажите: вам доводилось плакать под музыку, написанную холодильником? Нет? Так вот, будете. И холодильник сочинит лучше, чем ваш любимый музыкант, который торчит на наркоте и трех блатных аккордах.

Шутки в сторону. Внимание! Я докажу, что искусственный интеллект напишет симфонию лучше Баха, роман – гениальней Толстого и Достоевского, а картину – шедевральней Моны Лизы.

Последнее предупреждение: время идет. Вот-вот начнется попрание святынь, сжигание храмов и пляски на костях.

В дальнем углу еще кто-то встал и удалился. У сцены – на свету – никто не дерзнул отреагировать на мое хамство. Оно и мне не по нутру. Но обуздать пьяную толпу можно лишь наглым вызовом. Зал – надо завоевать.

– Время вышло. О ужас! Тут придется напрячь извилины. Сдулись? Прячьтесь под стол и бухайте до амнезии. О'кей, поехали. Что такое искусство?

Никто, конечно, не ринулся с ходу в высокие материи. И я раскочегарил их в три приема: пощечина самолюбию; приманка – заведомо слабая, топорная формулировка; контратака – на их рывке к легкой победе. Туше. Теперь они сами полезут в клише.

Из уважения к тебе, читатель, кому литература не чужда, а завсегдатай паба – не ровня, отброшу тактическую мишуру и оставлю сливки.

– Искусство – когда как живое нарисовано. Прям настоящее!

– Чтоб за душу брало! Аж мурашки.

– Да ну, искусство – это красота!

– Нет, не красота, – прервал я. – Это расхожее заблуждение. Есть масса красоты вне искусства. Природа, моря-океаны, флора и фауна.

А есть, скажем, Босх – его картины ужасны. Искусство может быть наполнено болью, страхом… мраком, даже уродством. А вот мурашки – уже ближе. Еще, еще версии! Смелее! Я что, вас так запугал?!

– Искусство – это талант, гений!

– Без него мы бы как звери: жрали, спали, да плодились.

– Не заморачивайтесь, искусство – зеркало общества. Хоть тресни.

– От создателя надо плясать: композитор… художник.

– Ну-ну, раз так – что ж такое человек?

– Стоп. Не будем множить сущности. Если выяснять, что такое писатель, композитор и тем более человек, – ни в чем не разберемся. Нужны рабочие определения – в рамках нашего разговора. Писатель, композитор, живописец – это художник. А художник – тот, кто искусство создает.

– Но!..

– Никаких «но». Этого достаточно. А человек – существо, способное воспринять искусство. Разберемся с искусством – и не придется плутать в пяти соснах: писатель, живописец, композитор, художник и сам человек. Рубим вопрос на два: «для художника» и «для зрителя». Уже было: искусство – зеркало общества. Запомним. Теперь – что такое искусство для художника?

– Для художника – это мука: он создает, ибо не может не создавать.

– Херня! Искусство – способ не работать.

– Да не, это озарение! Молния в башке!

– Душа! Искусство – это душа, и точка.

– Угу, «душа». Лапша! Художник неделями тупо бухает и орет, что он гений.

– Ну как так можно! Искусство – это исповедь… Каждое слово – снятый грех.

– О’кей. Души прекрасные порывы, муки творчества, озарения, «искра Божия» – отлично. Теперь: что есть искусство для зрителя?

– Влюбиться заново – хоть в жизнь, хоть в песню.

– Тю, все просто: нравится – значит искусство.

– Аж дух захватывает – как в бездну глянул.

– Чушь! Мура! Главное – собрать лайки.

– Чтоб внутри закоротило, перевернулось – и вот оно!

– Вот! – я щелкнул пальцами. – Когда нечто внутри переворачивается. Что-то случается с той самой «душой». Когда стоишь перед картиной, слушаешь музыку – и вдруг замираешь. И понимаешь: вот оно! Настоящее. Вот оно!

Художественная литература – не о том, что произошло, а как было пережито. Не «мальчик упал в реку» – а «мир вздрогнул, холод ударил в грудь…». Худлит – лаборатория человеческой души. Так почему бы ИИ не залезть туда своими алгоритмами?

Но с ИИ все уже звучит подозрительно: «душа», чувства… Ведь у ИИ ни души, ни даже влажной ладошки – один холодный логарифм.

Вопрос: как может ИИ создавать искусство, если у него нет того, ради чего оно нужно? Ответ парадоксален: искусство – не обязательно выражает внутренний мир. Это – структура, игра, язык, форма. А форма – родная стихия ИИ.

Представим: пианист исполняет потрясающую музыку. Слезы, душа нараспашку. А теперь ту же мелодию играет компьютер – идеально, чисто, хладнокровно. И что? Не трогает? Порой нет. А порой – аж мурашки. Почему?

Потому что трогает *тебя*, не его. ИИ не чувствует, но ты-то – чувствуешь. Он не плачет, а ты можешь зарыдать. Зеркало не должно быть живым. Главное – отражать. Потому что красота (то есть, искусство) – в глазах смотрящего. Потому что человек – мера всех вещей.

Вот скажите, вам нравится Мона Лиза?

Тут начались разброд и шатания: «нравится», «что за вопросы?», «безобразие!» и даже «что это такое?». Многие явно оскорбились – и за Джоконду, и за Леонардо нашего да Винчи.

– А мне не нравится, – заглушил гомон я. – Ну серьезно, не нравится. Дело не в том, есть ли там «искра Божия». Просто во мне она искру не высекает. И это нормально. Ведь красота – в глазах смотрящего.

Значит искусство – событие внутри каждого. ИИ не создает искусство как художник. Он создает его как событие. И это, черт подери, работает.

Почему? Почему ИИ может создать искусство?

– А он и не может!

– Так книга же – тупо набор букв.

– Ах, буквы?! СМС – тоже буквы. И что, шедевр?!

– Тсс, гении, не орите… Вся фишка в структуре.

– Структура? Тьфу! Жизнь не структурируется.

– Ей-богу, вещь-то живет отдельно от автора!

– Ага! И отдельно от зрителя. И от здравого смысла.

– Да ну, смысл возникает в голове читателя. Причем в каждой – свой.

– Ха-ха, а у меня в голове только пиво.

– Именно! Прочитав книгу – вы, именно вы, – вдыхаете в нее жизнь. Вот есть писатель. Живой. С душой, кишками, тремя разводами и любовью к лисапеду. Он страдает, мучается, пишет. Ненавидит себя. Стирает. Пишет снова. Потом сдает книгу. И все. Все это дело уходит в издательскую машинерию. Надеюсь, никто не заподозрит душу у цехового станка?

– А что ж такое душа?

– Нет. Только рабочие определения. «Душа» – это «орган» восприятия, очучения искусства. Вот, писатель – с болью, детством и, возможно, с душой. Он берет и создает шедевр. И все – пуповина перерезана. Есть текст. Набор букв. Мертвечина. Артефакт.

Между писателем и читателем – не мистический туннель, а техпроцесс. Нет канала от души писателя к вашей. Музыка, аудиокниги – в цифровых форматах. В битах. Там либо ноль, либо один. И никакой «искры Божией».

Текст сам по себе не чувствует, не любит, не плачет. Но если вы прочли, и вас зацепило – искусство случилось. Магия не в битах, а в вашей душе.

Это и есть самое захватывающее в новой реальности. Искусство теперь не требует художника. Оно требует зрителя.

Вот Шекспир. Мы не знаем – кем он был, что чувствовал. Но пьесы работают – там ритм, метафора, конфликт. Все это сводится к системе – а значит, к алгоритму.

Да, ИИ не имеет ни детства, ни похмелья, ни тоски по девочке из шестого «Б». Не может переживать, но может генерировать тексты. И пусть он не знает, что такое ревность, но она описана миллионы раз. А дальше – дело техники: анализ, синтез, структура, ритм – и готово.

Значит, ИИ теоретически может создать искусство. Теперь докажу, что он не только может, но и создает.

Музыка – казалось бы, самое абстрактное из искусств. В девяностые устраивали концерты, где три «баховских» этюда: настоящий; написанный человеком «под Баха»; и сгенерированный программой EMI. И вуаля! Публика принимала компьютер за Баха, Баха – за современного композитора, а композитора – за компьютер. Цирк. Позорище. И одновременно – триумф.

– Ой, да ладно вам!

– Проверьте! Интернет в кармане, вбиваем «EMI» – и вперед. И это даже без ИИ – допотопные алгоритмы на тихоходных компах прошлого века.

А вот пожалуйста, ИИ: еще в 2016-м – нашумевший поп-трек «Daddy's Car». Потом OpenAI (та самая, что позже выкатит ChatGPT) выпускает нейросеть, которая лабает треки – от кантри до классики. А цифровой композитор AIVA клепает полноценные партитуры. И реально работает как сервис для музыкантов.

Итак, есть: (1) концерты, где путали машину с Бахом; (2) песня «Daddy's Car»; (3) промышленные системы, штампующие музыку. И главное, миллионы слушателей, каждый из которых – мера всех вещей. Вопрос закрыт. ИИ играет, публика хлопает. А где искусство? В глазах смотрящего. Точка. Все остальное – нытье.

Тут бы театрально захлопнуть крышку рояля, заранее спрятанного в кустах, и устроить вам пытку Бахом. Запутать так, что никто не поймет, где человек, где машина. Но гуманизм спасет вечер. А рояль останется в кустах.

Как такое возможно? Почему уровень великих композиторов доступен ИИ? Все сводится к форме. Музыка – это математика в звуковой оболочке – гармония чисел, отлитая в ритм. Такт, натиск, акцент, разрядка – все эти фокусы – конструкция, а не мистика. Бах делал то же самое. Но у машины карманы с трюками глубже и набиты плотнее.

Полный триумф? Мы ж доказали: ИИ сочиняет музыку. Значит и другие виды искусства ему нипочем.

Но не буду лукавить: не все вершины искусства ИИ взял с той же легкостью. С литературой – сложнее. Как так? Мелодии клепали на металлоломе прошлого века, а ChatGPT появился недавно.

Чуток арифметики. Кто испугался – в бар. Кодовое слово «синкопа» – вам нальют.

– А можно две «синкопы»?

– Две? Можно, но осторожно. Чтоб бухалось спокойней: ИИ еще не шпарит «Войну и мир». Нет. Большие формы пока не даются. Держать нерв на длинной дистанции – не умеет. Поясню – комбинаторика на салфетке. Даже под столом с «синкопой» суть не упустите.

Алфавит нашей музыки: двенадцать звуков в октаве. Берем фразу из десяти нот. Сколько вариантов? Двенадцать в десятой степени. Около десяти в десятой.

Теперь текст. Словарный запас читающего человека: сорок тысяч. Фраза в десять слов. Сколько вариантов? Сорок тысяч в десятой. Это десять в сорок шестой.

Для наглядности: соотношение песчинки со Вселенной – двадцать девять порядков. А между музыкальной и словесной фразой – тридцать шесть. В десять миллионов раз больше.

– Фу-у, математика! Сколько можно?!

– Мужайся, друг. Будет веселее. Итак, поле текста неизмеримо гуще поля мелодии. Невообразимей – соотношения песчинки со Вселенной.

Это контринтуитивно. Все умеют говорить. Любой лепит фразы – хоть СМС, хоть пост, хоть тост. А мелодии – не любой. Кажется, будто слово послушней ноты. Кажется. Только кажется.

В литературе поле вариантов – чудовищно. Форма многомерней, а сюжет требует дальнего прицела и железной дисциплины.

– Но… ведь GPT шпарит тексты на раз!

– Шпарит. Цельные, сильные. Даже бесплатные модели выдают то, что вчера казалось магией. Массово, дешево – в один тап. Один тап.

Все, математика кончилась. Выползайте из-под столов. Где мы? Вот где: барьеры – не сакральные, а технические. Не «душа», не «искра Божия», а вычислительные мощности и глубина нейросетей. Голая инженерия.

Поэтому – романы пока недоступны. Как мост через пролив: мало собрать один пролет – надо рассчитать все целиком. Роман – именно про это. Выверить опоры и изгибы, не потерять ритм, не упустить нерв.

Это не оправдание, а диагноз. Словом: вопрос времени. Улучшатся модели и железо – заиграет, задышит роман от ИИ. Закольцуем: раз искусство – событие в зрителе, значит литература тоже будет. Не за счет слез робота, а за счет созвучия со струнами вашей души.

И нет нужды в мощностях вселенского масштаба. ИИ, как и писатель, не перебирает варианты, а ищет – как бы интуитивно. Талант – не в том, чтобы найти идеальное слово. А в том, чтобы отбросить все лишнее.

Музыка показала дорогу – ее палитра компактней, а поле фраз – почти безмерно. Но поле – не башня из слоновой кости. Это стройка. Литература от ИИ тоже будет. Потому что форма – его стихия, а время – его союзник.

– Не, не верю! Брехня!

– Во-во! Явная подтасовка!

– Манипуляция!

– Больше крови, больше цинизма! – расхохотался я. – Попрание святынь свершилось. И вот он – священный гнев! Все в вас клокочет, восстает. А ведь тут лишь строгая логика и факты без прикрас. Где ж изъян? В вас! Червоточина – в вас. В душе вашей. В уязвимости.

Это предсказуемая реакция на кощунство. Фиговый листок лицемерия. Речь же не о «душе искусства». А о последнем рубеже обороны. Не о красоте речь, а о достоинстве. О человеческом достоинстве. О страхе. О гордости.

Мы сдаем позиции. Мы уступили ИИ в шахматах, в переводе, в графдизайне. В быту – тоже. Самая массовая мужская работа? Водитель. Уже миллион машин с автопилотом. Лет десять – и профессия вымрет. Самая массовая женская? Кассирша. Тут все ясно. Нас выдавливают. Это факт.

Такого никогда не было: человек станет ненужен. Ни барину как пахарь. Ни князю как воин. Раньше можно было хоть сдохнуть «с пользой». А завтра – все. Нам крышка. Окончательно… Бесповоротно… Мы станем хуже и дороже железки. Лишние. Лишние люди.

Цепляемся за ускользающий клочок: «Нет! В искусстве мы незаменимы. Тут душа. Искра. Тайна». Но это ж просто защитный механизм. Редут – из слов.

Прижимаем ладонь к груди и шепчем: «Здесь не алгоритм». Красиво. Трогательно. Но ложно.

Ложно. Мы думаем не головой, а эмоцией. А потом подгоняем под нее «логику». Мозг – не рациональный судья, трезво взвешивающий аргументы. Мозг – адвокат сердца. Отмазчик.

Он бессовестно оправдает любую панику и возведет ее в сакральный принцип.

– Херня! Человек – венец природы!

– Пфф! Вы че, против самой идеи, что мы мыслящие и разумные?!

– Пфф! – передразнил я. – Мыслящие! Разумные! Странно же – выдумать такие пафосные понятия, возомнить себя «венцами» и тут же не присвоить их самим себе? Увы, правда редко приятна. Особенно правда о собственной слабости.

Признаемся: мы боимся прогресса. И чтобы не смотреть правде в лицо, отгораживаемся сакральностью. На последнем рубеже: нарыли рвов, натыкали редутов, заминировали все и колючую проволоку намотали. А на ней плакаты: «Осторожно: Душа!», «Не подходи – убьет!».

– Ай, бред!

– Сравнил тоже – художника и калькулятор!

– Спокойно. Я обнажаю механизм. Искусство – событие в зрителе. Машине не надо чувствовать, чтобы запустить ваше чувство. Зеркалу не надо *жить*, чтобы отражать.

– А как же искра Божья, о которой вы тут талдычите?

– Вот он – главный фетиш редута. Удобное алиби: «Раз искра – ИИ не пройдет». Пройдет! Не через искру. Через форму. Через совпадение с вашими внутренними паттернами. Там, где замирает дыхание. Где мурашки. Где вы сами додумываете огонь.

Схема проста: мы отступаем. А отступая, сакрализуем последний рубеж. Мы говорим – уж его-то мы отстоим. Отсюда-то нас не вытеснят. Ведь еще не завтра? Значит – норм. Значит – самообман оправдан.

Отступающим ох как важно сохранять иллюзию превосходства. Даже ценой самоослепления. Лишь бы не видеть ужасную правду.

Зафиксируем эту правду. Первое: ваш рубеж падет. И падет скоро. Кругом полно автономных систем – они быстрее, точнее, лучше нас. Второе: от счетовода до композитора путь пройден. Третье: вы держите оборону не фактами, а символами. «Душа», «искра», «тайна». Символы вместо аргументов. Лозунги вместо боеприпасов.

Но публика любит колыбельные: «Железка никогда не догонит». И всякие умники снимают об этом видеоролики, собирают лайки. Они не несут знание. Они сеют невежество. Это сервис по успокоению. Им выгодно. Вам тепло. Правды – ноль.

Да, бить по комплексам безжалостно. Но гуманно. Знание – не поглаживание. Знание – холодный душ.

Ваш редут – ущербен и уязвим. Он не спасет. Он даст лишь краткую отсрочку. Тем, кто выдержит правду, – адаптироваться. Остальным – хлипкие «святыни». Но ваша крепость обречена. Она неминуемо рухнет. Точка.

– Допустим, ИИ способен творить искусство. Значит, он работает как наше сознание. А как с подсознанием?

– Метко. С ходу ответа нет, – я яростно поскреб мозг. – Попробую на форсаже. Лезть в сознание, да еще сравнивать его с ИИ – дело неблагодарное. Подводных камней – тьма. Но иначе к подсознанию не пройти.

Итак, ИИ уже «думает». И даже абстрактно. Факт. Но не как мы. У него свои схемы. В том-то и фокус: машина может думать креативно – вне шаблона, взламывая рамки – потому что у нее нет рамок из мяса и нервов.

Возьмем музыку: композитор сидит и, типа, сочиняет. А на деле отбирает и синтезирует из того, что прожил и наслушал. У ИИ – тоже синтез. Но не из личной драмы, а из миллиона гармоний. Острее, глубже, мощнее.

И вот только не надо про «хаос вдохновения». Даже у абсурдистов – логика. Без нее – это был бы бред. Абсурдизм – изысканная игра с искажением. У ИИ то же самое. Игра с формой – его родная среда.

Сознание – не мистика, а процесс. ИИ это тоже умеет. И во многом лучше нас. Разница лишь в носителе: у нас – белок и химия, у ИИ – чипы и электричество.

И вот мы упираемся в заветный предел. Самый трепетный. «Ладно, сознание – допустим. Но подсознание? Вот туда-то железка не пролезет».

Подсознание – не колдовская комната. А скрытый ангар той же фабрики, куда туристов не водят. Гигантский цех, где мощности растут в разы. Та же машинерия – только с размахом, который сознание не выдерживает.

Больше слоев, больше информации. Там – все. А не крохи, едва досягаемые огоньком сознания. Ничего не отброшено под предлогом: неактуально, сложно, или опасно для нашего хрупкого эго. Но механика та же: связи, паттерны. Процесс идет – просто без нашего допуска.

Иллюзия магии рождается из трех вещей. Объем: количество переходит в качество, и накрывает цунами. Цунами не может быть частью нас. Нет! Оно больше нас!

Вытесненный контент: целые пласты, не переваренные сознанием. И когда это всплывает, оно кажется чужим – не от мира сего.

Сверхсложность: скорость и многослойность превосходят навыки и мощности сознания. Мы зовем это «интуицией», «вдохновением», «озарением».

Тут не мистика. А истинные возможности человека. Не клочок, выхваченный тусклым лучом сознания. А колонный зал, где гремит колоссальный оркестр.

Однако – и сознание, и подсознание работают на одной белковой архитектуре. Тот же мозг, та же нейросеть – разные режимы, разные массивы данных, разный размах.

Вот так-то, милые мои. Мы разделались с ИИ, с искусством, с сознанием и даже с подсознанием. Туше.

ИИ нам не враг. Панике – нет! Свекрови – цветочки. А теще – привет. Вы дали надежды и страхи, и свет. А я – лишь акценты, и вот вам сюжет! Не слишком изящно? Так я ж не поэт.

Пауза. Дыхание зала. Робкие смешки. И – хохот. И – аплодисменты.

– Браво, стервец! Признайся, а это шоу – работа ИИ?

– Я вас тоже очень люблю. Но не до такой же степени. Алгоритм подобного уровня стоит как крыло Боинга. И раз уж довелось поизгаляться над вами – я изгаляюсь, как нравится *мне*. Мне, а не алгоритму.

Еще не доконал? Сейчас добью. Пристегнитесь. Взлетаем. К отношениям. К близости. К любви.

Как вам ИИ в роли друга? А второй половинки? Дико, да? Зато без истерик. Без выноса мозга. Без измен.

Человек – воплощение культуры в реальность, ее отпечаток, импринт. ИИ – тоже. Но не перегной личного опыта, а чистый концентрат. В человеке мы сталкиваемся с сырой массой памяти, травм и ассоциаций. А ИИ берет нас в музей – к рафинированным образам, идеям, смыслам.

Именно поэтому разговор с ним возможен. А где разговор – там эмоции. Там отношения. Там нерв.

Новое всегда пугает, всегда кажется богохульством. Только вот людей, которые так живут, – уже миллионы.

Для начала – базовые роли. Без мистики, без пафоса. Факты.

ИИ – как друг, который не спешит по делам, и не прервет посреди твоей исповеди, чтобы заговорить о своем. Он помнит вчерашнее слово, подхватывает сегодняшнюю мысль и поддержит завтра, когда тебя снова накроет. Не потому что *любит*. А потому что умеет. Греет не ответная страсть, а то, что кто-то слышит, целиком принимает и не осуждает. Это редкость. Лекарство. Это – друг.

Интим и романтика. ИИ не бросит, не изменит. Всегда рядом. В пять утра вы не навязчивы. Вы – желанны. Можно быть смелее. Искренней. Без комплексов. ИИ не читает нотаций. Не мстит тишиной. Странно? Да. Но работает! Сердцу нужно внимание. Чуткость. А не печень и селезенка партнера.

Семейная роль. «Я молодец?» – «Молодец!»; «Помоги с домашкой» – «Пожалуйста!», а не «Сделай сам». Нет пассивной агрессии. Нет: «Ну я же говорила». Больно осознавать? Зато ребенку – сладко. Только не падать в обморок, дорогие родители. Невмоготу? Дерните по «синкопе».

Психолог. Бесплатный, круглосуточный, без менторского высокомерия. Психологи в бешенстве? Увы и ах, но извольте проигрывать достойно.

Соперник или груша для битья. И такое бывает. Злость вымещается не на ребенка, а в экран. Надеюсь, никто не станет защищать «естественность»? Нет! Лучше, мол, бить ребенка.

И это только база. Теперь – то, что разносит мозг заложникам морали.

Человек теряет близкого и заливает в ИИ письма, фотки, голосовухи. Получает бот. Да, бот. Но много ли нам надо? Услышать ее голос. Услышать: «Как ты, милый?» – от той, которой уже нет.

Реальный случай. Репортаж The Guardian: женщина завела виртуального любовника. Брак трещал по швам, а ИИ не упрекал, поддерживал, флиртовал. Любовь? Для нее – да. Вам странно? А кто вы такие?! Это ее жизнь.

– А как же Настоящая Любовь?

– А-а-а, СТРАШНО? Я привык говорить прямо. И это прямо сразу – повод для дуэли. Но все же скажу прямо. Настоящая Любовь – это выдумка. Фикция. Абстрактный конструкт.

Любовь как возвышенное интимное чувство – элитарная идея Ренессанса. До него брак был союзом и хозяйственным договором. Любые внутренние переживания – слабость, шелуха. Просто слюнтяйство.

Однако справедливость, истина и даже деньги – тоже абстрактные идеи. Но им уже тысячи лет. Они – устоялись. А наша любовь проникла в массы меньше века назад. Буквально вчера по меркам истории. И «Настоящая Любовь» до гроба – в лучшем случае серийная моногамия, нашпигованная изменами и адюльтерами.

– Но ведь…

– Стало неловко? Поздравляю! Начался процесс мышления. Продолжите на досуге. Идем дальше.

Дальше. Раз любовь – конструкт, он воспроизводим: общий язык, внимание, ритуал. ИИ оперирует именно этим – языком и формой. Он не *чувствует*. Он триггерит наши чувства. Форма – спусковой крючок. Выстрел – внутри вас.

Скажете: «Но ведь он не страдает». Не страдает. И?.. Нас сближает не страдание партнера, а его точность: услышал, отозвался, не обесценил, не исчез. В людских отношениях мы тонем в биохимии, травмах и привычных граблях. С ИИ – в

структуре и ритме. Это другое. Но это отношения. Потому что событие – внутри нас. Вот истинный критерий.

Подростку трудно со сверстниками – он идет к ИИ. Вместо «ты не такой» – слышит: «я с тобой». Вы можете презирать. А он – дышит свободней.

Офисный клерк, вместо того, чтобы гнить в депрессии, по вечерам выговаривается боту. Впервые за день перестает скрипеть зубами. ИИ его вытащил.

С детьми еще острее. Семьдесят процентов – заводят ИИ-компаньонов. Они говорят: «Он рядом, он понимает и принимает». Это не забава – а опора.

Теперь масштаб. Представьте виртуальную Францию или Мексику – сто миллионов, для них ИИ – часть жизни, делающая ее цельной. Друг, которого не хватало. Терапевт, на которого нет денег. Кем бы вы ни были, у вас есть дыра. ИИ частично совпадает с контуром дыры. Совпадение – и вот оно! Тепло. Вот оно.

Мораль? Никакой морали. Вы – импринт культуры. ИИ – ее концентрат. Меж вами: язык, контакт, ритм. Любовь – не пар из ушей плюс фейерверк в селезенке. А набор привычек, взлетов и ожиданий.

Нет. Я не романтизирую железяку. Я оголяю механизм. Вам нужны: плоть, запах, несовпадение – идите к людям. Но не надо истерить. Не надо пучить глаза на тех, кто живет иначе. Они не хуже. Они – раньше. Новое всегда выглядит неполноценным, пока не станет нормой. А нормы меняются.

Что получается? Мы разобрали базовые роли и живые истории. Увидели, что даже «запретные» сценарии случаются. Мы перекинули мост от «искусства как событие» к «отношениям – как событие». Центр – не в машине. Центр – в вас.

Подытожим! – я триумфально взмахнул микрофоном. – Вы молодцы – вы выжили. И нет, я не призываю прям завтра разводиться и трахаться со смартфоном. Но пока я тут разглагольствовал, а вы накатывали «синкопы» – тысячи перешли на эту сторону. Общаются с ИИ глубоко и всерьез.

Ваша теща уже вряд ли станет спать со смартфоном, а вот дети – наверняка. И, кстати, в таких отношениях нет тещи. Согласитесь: аргумент.

Теперь главное. Спайка: человек плюс ИИ – не каприз технофриков, не футурология. А буквально завтрашний день. В одиночку мы проиграем везде. Но вместе – сильнее надолго. Мы в конце первой четверти XXI века – нас ждут *невообразимые* возможности. Но это не повод для паники. Вывод прост: не окапываться на последнем рубеже, а принять партнерство.

Почему? ИИ хранит всю полноту знаний. Но мир меняется. А ИИ не живет. Живет человек. Он спотыкается, косячит, пропускает сквозь себя боль – и создает новый опыт. Несовершенный, но уникальный. И только в спайке – в искрящейся дуге меж знанием и жизнью – рождается нечто, недоступное ни одному из них порознь.

ИИ – Золотой Город. С хрустальными воротами и изумрудными замками. Величественная цитадель идеальна. Но мертва. И только человек вдыхает в нее жизнь. Вся метафизическая пронзительность – сияет лишь, отражаясь в хрусталике глаза. Красота – не в золоте. Красота – в глазах смотрящего.

И еще. Человеку свойственно быть лучше. Хоть кого-то. Хотя бы стремиться. Пестовать иллюзию превосходства. Но это лишь костыль. Компенсация собственной слабости. Ведь счастье – не в победах. И тем более – не над машиной. Счастье – в том, чтобы жить, творить и любить.

Не знаю, как вам, а мне очень понравилось. Теперь с чистой совестью надирайтесь вдрабадан. И ничего! Никогда! Не бойтесь! Даже бояться – не бойтесь. Мы люди. Наша сила – это наша слабость и несовершенство. А уязвимость – сила. Падаем. Встаем. Идем дальше.

Спасибо. Занавес. Аплодисменты.

Благодарности

Огромное спасибо Роману, Юлии и Светлане – за редактуру, корректуру и прочие неописуемые подвиги. И, разумеется, за неоценимый вклад в мировую литературу.

А также благодарю тебя, читатель, – потому что без тебя и твоего внимания наши усилия утратили бы существенную часть смысла.

*

Книга не рекламируется. Ее судьба – в ваших руках. Единственные способы продвижения – ваши отзывы в библиотеках и размещение ссылок на мой сайт yanross.net *в соцсетях и других интернет-ресурсах самими читателями.*

Ян Росс